

Голос прозвучал довольно громко, привлекая внимание толпы к экранам с трансляцией Ло Ижана и Гуань Чэна.

— Новички из «Особого вида»? Сто лет их не было видно.

— В автобусе он хвастался, будто именно из-за него позавчера закрыли все лесные сценарии. Ну и наглец.

— Небось, всё благодаря какому-то предмету. Его марионетка — он с виду чертовски силен...

— Слыхали, что сама кукла говорила? У этого Иллюзиониста есть собственное сознание. Силища у него, спору нет, колоссальная, но и опасность смертельная. Стоит хозяину хоть на секунду потерять контроль — и всё, пиши пропало, оторвёт кукле голову.

— Мне вот интереснее, догадается ли кто-нибудь из них, что этот сценарий транслируется в прямом эфире?

— Ли Цифэн и тот мелкий псих наверняка поймут. Они уже в третий раз попадают на стрим.

— Везунчики, что сказать...

Саркастичное замечание вызвало взрыв хохота в толпе.

Да уж, «везение» чистой воды. В этом раунде из них двоих вытрясут все козыри до единого.

«Прямой эфир...»

Ло Ижаню глубоко претила сама мысль об этом. К тому же его не покидало странное предчувствие. Или он просто накручивал себя? Иллюзионист вел себя подозрительно тихо.

В обычных обстоятельствах тот вечно лез из кожи вон, стараясь привлечь к себе внимание — пусть даже его замашки мало кому приходились по душе. Но сегодня он словно воды в рот набрал.

Эта нетипичная молчаливость заставила Ло Ижана всерьёз задуматься над словами Гуань Чэна о трансляции. Неужели этот фигляр притих только потому, что на них смотрит многотысячная аудитория?

Хотя, если поразмыслить, Иллюзионист ведь считал себя «хорошим человеком». С чего бы ему

стесняться чужих глаз?

— Жань-жань, я взял три смежных номера, — Ся Лан протянул им ключ-карты. Пластиковый прямоугольник по размеру едва уступал самой кукле, поэтому Ло Ижаню пришлось заставить Иллюзиониста забрать его. Юноша бросил взгляд на цифры — комната 624.

— Я заселяюсь в 623-ю, а брат Гуань Чэн — в 625-ю, — Ся Лан аккуратно спрятал свой ключ во внутренний карман куртки и украдкой покосился на безмолвного великана в бинтах. — Жань-жань, если возникнут какие-то трудности... ну, понимаешь, просто крикни, я сразу прибегу.

Под слоями бинтов на лице Иллюзиониста проступила снисходительная ухмылка.

Ло Ижань заставил марионетку поднять руку, бережно снять его со шляпы и устроить на сгибе локтя. Комфортно устроившись в импровизированном кресле, он ровным голосом произнёс:

— Не переживай. Перед сном я его свяжу.

Ся Лан, набравшись смелости, одобрительно показал ему большой палец.

Бинты на лице великана даже не дрогнули, но в голосе проскользнула мягкая усмешка:

— Какой проказник.

Гуань Чэн уловил скрытый подтекст в их пикировке, однако расспрашивать не стал. Оглядевшись по сторонам, он лишь уточнил:

— Ну что, идем на парад?

— Идем, — отозвался Ло Ижань.

В этом сценарии русалки определенно играли ключевую роль. Пропустить их шествие было бы глупостью, особенно для тех, кто выбрал второе задание.

Они влились в бурлящий поток людей, направлявшийся к эпицентру празднества. В этой шумной, разношерстной толпе никто не обращал внимания ни на жутковатого гиганта, сплошь замотанного в бинты, ни на изящную фарфоровую куклу, лениво восседавшую у него на руке. Горожане, охваченные предвкушением, стремительно двигались вперед, их лица светились радостным возбуждением.

Гуань Чэн попытался было расспросить кого-нибудь о местных русалках, но люди лишь досадливо отмахивались — никто не желал тратить драгоценное время на разговоры.

— Э-это... правда русалка!

Благодаря высокому росту Иллюзиониста и ловкости Ся Лана, им удалось протиснуться поближе к ограждению. Ся Лан первым разглядел то, что происходило на главной улице. Парень застыл как вкопанный, во все глаза глядя вперед, и благоговейно прошептал:

— Боже, какая красота...

— Господин, позвольте поднять вас повыше? — негромко, с привычной издевкой раздалось над ухом Ло Ижана.

Он приподнял голову, пытаясь сквозь плотные слои марли поймать взгляд Иллюзиониста.

— Значит, за нами действительно кто-то наблюдает.

В невообразимом гуле толпы этот тихий диалог утонул без следа. Великан тихо рассмеялся:

— С чего такие выводы?

— Твой шепот говорит сам за себя.

Иллюзионист заговорил вполголоса именно сейчас, среди шума, чтобы зрители по ту сторону экрана ничего не разобрали. Это мимолетное проявление заботы — пусть и в своеобразной манере — заставило Ло Ижана чуть меньше презирать своего фамильяра.

Заставив марионетку пересадить его на плечо, Ло Ижань устремил взор вперед.

— О чем эта кукла шепчется со своим слугой? — на Центральной площади одна из девушек-игроков, заметив оживление на экране Ло Ижана, озадаченно обратилась к стоящим рядом.

— Не разобрать, слишком шумно на площади, — лениво отозвался долговязый мужчина с огненно-красными волосами, облаченный в обтягивающую черную кожу. — Да и по губам не прочтешь. Лицо гиганта скрыто бинтами, а он сделан из какого-то странного материала — при разговоре его рот едва шевелится.

Девушка обернулась, чтобы поблагодарить собеседника, но, наткнувшись взглядом на густо подведенные черные глаза и сочную фиолетовую помаду на его губах, впала в ступор. Секунду спустя она молча отвернулась обратно к экрану.

В этот момент разрозненные экраны трансляций объединились в один огромный дисплей. На нем появился гигантский прозрачный резервуар без крышки, который медленно везли на

открытой платформе. Это означало одно: сейчас внимание абсолютно всех зрителей приковано к этому событию.

Камера плавно скользнула по стеклянной грани резервуара снизу вверх. Солнечные лучи дрожали на водной глади, рассыпаясь мириадами искр. Внутреннее убранство аквариума поражало изысканностью: белоснежные камни, изумрудные нити водорослей и вода настолько прозрачная, что в ней читалась каждая деталь.

В самом центре, на ложе огромной раскрытой раковины, покоилось удивительное существо. Его хвост, плавно переливающийся от серебристого к нежно-голубому, едва заметно колыбался в воде. Переход от чешуи к человеческой талии казался невероятно естественным и хрупким. Тончайший полупрозрачный шелк окутывал безупречный торс. Кожа существа была настолько бледной, что в лучах солнца, преломленных водой, казалась почти стеклянной. Выше вздымалась изящная шея, обрамленная ореолом мягких золотистых кудрей.

У существа было лицо юноши — чистое, невинное, словно у сказочного принца, выросшего в хрустальном замке вдали от мирских забот. Его глаза, пронзительно-синие и ясные, сверкали подобно драгоценным сапфирам, вобравшим в себя из самой глубины океана.

Когда это лицо вывели крупным планом на экраны Центральной площади, толпа игроков оцепенела.

Настоящая сказка наяву.

И все же картинка на мониторе не могла передать и малой доли того великолепного зрелища, что предстало перед очевидцами.

Шумная улица мгновенно стихла. В наступившей тишине слышались лишь чье-то прерывистое дыхание да гулкие удары сердец. Иллюзионист почувствовал, как Ло Ижань заворуженно замер, разглядывая тритона. Слегка наклонив голову, великан приглушенно спросил с едва уловимой, странной интонацией:

— Молодой господин, он ведь красив, верно?

— Красив, — честно признал Ло Ижань.

Тихий обмен репликами в абсолютной тишине долетел до ушей их спутников. Ся Лан шумно выдохнул и прижал ладонь к груди:

— До смерти напугал.

Гуань Чэн недоуменно моргнул:

— Напугал? Чем?

— Он же парень! — с предельно серьезным видом прошептал Ся Лан. — Выходит, я только что едва не влюбился в мужика!

Гуань Чэн покачал головой:

— Да уж... Действительно жуткое зрелище.

Оцепенение толпы спало, и улицу заполнил многоголосый восторженный рев. Жители Водного города в едином порыве выкрикивали одно и то же имя:

— Идия! Идия!

Так звали прекрасного юношу в резервуаре.

Толпа, взбудораженная зрелищем, двинулась вслед за платформой. Ло Ижань и его спутники послушно поплыли по течению человеческого моря.

Спустя пару минут их вынесло в самый первый ряд, прямо к прозрачной стене аквариума — руку протяни и коснешься.

Золотоволосый тритон покачивался у поверхности воды, лениво шевеля хвостом и пуская мелкую рябь по стеклу. Его синие глаза с детским любопытством скользили по лицам зевак, пока взгляд не замер на плече замотанного в бинты великана. Там, устроившись на лоскуте ткани, сидел крошечный фарфоровый человечек — удивительно изящный и совсем не похожий на обычных людей.

Юноша-рыба не мог оторвать взгляда от куклы. Секунду спустя он нырнул вглубь резервуара. Взмах роскошного хвоста — и он оказался лицом к лицу с Ло Ижанем. Уткнувшись кончиком носа в толстое стекло, он замер, не мигая разглядывая крошечного гостя.

Вблизи его неземная красота ослепляла еще сильнее. Толпа вокруг неистовствовала: люди махали руками, выкрикивали имя любимца, пытаясь привлечь его внимание.

Но Идия оставался глух к их крикам. Все его внимание без остатка принадлежало маленькой кукле.

На расстоянии вытянутой руки Ло Ижань наконец разглядел, что даже ресницы у тритона были темно-синего цвета, а глаза действительно напоминали безмятежную океанскую гладь — прекрасную, но таящую в себе первобытную, пугающую невинность.

Вместо привычных ушей по бокам головы золотистые кудри прикрывали серебристые жаберные щели, плавно вздымавшиеся в такт току воды. Ло Ижань внимательно изучил существо и мягко улыбнулся.

Заметив эту улыбку, тритон просиял в ответ. Он приоткрыл рот, выпуская цепочку крошечных серебряных пузырьков, и старательно, слог за слогом, беззвучно произнес по губам:

«Ты... мне... нра... вишь... ся».

Пальцы Иллюзиониста едва заметно дрогнули.

Ло Ижань не заметил, как марионетка на долю секунды вышла из-под контроля. Изумленно приподняв нарисованную бровь, он беззвучно ответил существу:

— А я не люблю рыбу.

Тритон, кажется, прекрасно все понял. Его пушистые синие ресницы сиротливо опустились, и он, изящно развернувшись, скользнул обратно к поверхности.

— Ну и ну, брат Жань, — Ся Лан восторженно покачал головой, едва тритон скрылся из виду.
— Твоему обаянию даже водные гады сопротивляться не могут!

Гуань Чэн, однако, восторгов не разделял. Он бдительно оценил обстановку, ухватил Ся Лана за локоть и вполголоса скомандовал Ло Ижаню:

— Уходим. Быстро. Нам здесь больше оставаться нельзя.

Ло Ижаню хватило одного взгляда на толкучку, чтобы сообразить, в чем дело. Он заставил Иллюзиониста развернуться и начать прокладывать дорогу к выходу. Сквозь плотную стену тел великан прорывался напролом. Его некогда безупречный фрак помялся в давке, и от фигуры марионетки стало веять ощутимой, леденящей угрозой.

Когда им наконец удалось выбраться из толчеи в переулок, Ся Лан, все еще пребывая в замешательстве, спросил:

— Но ведь парад еще идет! Разве мы не досмотрим?

— Какое там «досмотрим», — проворчал Гуань Чэн, брезгливо отряхивая помятую куртку. — Эта рыбина спустилась на самое дно аквариума только ради того, чтобы поглазеть на Ло-Ло. Ты видел, как на нас уставились местные? Да они его взглядами сожрать готовы были от злости.

— Отношение горожан к этому тритону переходит все границы разумного, — резюмировал Ло Ижань.

— О да. Они ведут себя так, словно он — их личная драгоценность, священная и неприкосновенная... — Ло Ижань обернулся через плечо и наткнулся на несколько полных жгучей ненависти взглядов. — Похоже, я только что нажил себе кучу врагов среди местного населения.

— Я тебя в обиду не дам! — торжественно пообещал Ся Лан.

Иллюзионист глухо фыркнул.

Ся Лан и прежде недолюбливал этого забинтованного громилу, а уж его издевательский смешок и вовсе вывел парня из себя. Насупившись, он глянул на Ло Ижана, а затем, набравшись храбрости, прикрикнул на великана:

— Смешно тебе?! Что тут смешного?!

— Ровным счетом ничего, — лениво и крайне небрежно отозвался тот. — Просто здешний Водный город славится своими изысканными пейзажами. Рекомендую насладиться моментом, пока есть возможность.

Ся Лан уже открыл рот, чтобы огрызнуться, но Ло Ижань согласно кивнул:

— Здесь и правда красиво.

Слова застряли у Ся Лана в горле.

Улицы города действительно завораживали. Он походил на оживленный приморский курорт из реального мира: причудливая южная архитектура, яркие краски фасадов и бесконечная вереница местных жительниц в пестрых развевающихся платьях, напоминавших крылья бабочек.

— Да и красоток хватает, — вставил свои пять копеек Гуань Чэн. — Только цвета слишком кричащие. От этой пестроты быстро устают глаза.

— Может, посмотримся тут хорошенько? — предложил Ся Лан, переводя взгляд с одной улочки на другую.

— Хорошая мысль, — согласился Ло Ижань. Раз уж на Идию они посмотрели, стоило изучить окрестности и заодно разузнать побольше о...

— ДЕРЖИТЕ ЕГО!!!

Истошный, надрывный крик внезапно разорвал праздничный гул толпы.

Улица на мгновение замерла. И в эту секунду затишья Ло Ижань заметил, как сквозь яркую, праздничную толпу стремительным черным росчерком несется фигура в темном плаще с капюшоном.

Мужчина мчался напролом, целясь прямым к гигантскому резервуару с тритоном. Когда до прозрачного стекла оставалось чуть меньше метра, из-под черных складок плаща с лихорадочной поспешностью вырвалась бледная рука.

Вся она, от запястья до плеча, была покрыта хаотичной, путаной вязью темных татуировок. И там, в самом центре этого безумного узора, прямо на коже незнакомца, медленно приоткрылось живое человеческое око.

Ясно-голубой глаз, окруженный черными чернильными линиями, глядел на безумный мир вокруг с обезоруживающей, чистой невинностью.

<http://bllate.org/book/19836/2130686>